

#### 43. Рыцарская воля

Членская карта, которую Шан Юйлинь вручила Цзо И, была размером с обычную кредитную карту, в ней был установлен чип. На лицевой стороне были напечатаны логотип и название подпольного рынка Западный Ручей, внизу располагался длинный серийный номер.

Вся карта была бронзового цвета и имела достаточно изящный дизайн.

Шан Юйлинь сообщила: «Эту бронзовую карту прежде заказал мой папа. Она не прикрепляется к какому-то определённом владельцу, главное, чтобы она у тебя была. Раньше я с ней ходила на подпольный рынок Западный Ручей, но могла ей воспользоваться только на первом этаже».

При упоминании Шан Хэ ей стало немного тоскливо. Очевидно, она вспомнила былые времена.

Цзо И не хотел вскрывать её шрамы, поэтому, приняв заинтересованный вид, спросил: «Получается, для второго и третьего этажей требуются более элитные карты?»

«Да».

Шан Юйлинь кивнула: «Для прохождения на второй этаж нужна серебряная карта, а на третий этаж – золотая карта. Поговаривают, что есть ещё высшая бриллиантовая карта, но я видела лишь серебряную карту. Тем не менее в нашем случае достаточно и бронзовой карты. На первом этаже больше всего людей. Сможешь ли ты отыскать там что-то стоящее – это зависит только от твоего кругозора и внимательности. Также там удобно выставить на продажу и свой товар».

Сделав паузу, она добавила: «За подпольным рынком Западный Ручей стоят федерация боевых искусств и несколько крупных семейств. Ни в коем случае не учиняй беспорядки, иначе у тебя появятся серьёзные проблемы».

Цзо И рассмеялся: «Не волнуйся, я иду просто продать вещи и заработать денег, а не нарываться на неприятности».

«Нынешнее положение Небесного Просвещения и так...»

Шан Юйлинь стало неловко: «В общем, если тебе срочно нужны деньги, то я могла бы и сама тебе немного одолжить».

«Спасибо».

Цзо И с улыбкой произнёс: «С тобой мне действительно нечего скромничать».

Но он все равно не мог попросить денег у Шан Юйлинь. Она лишилась такой мощной опоры, как Шан Хэ, а Небесное Просвещение в настоящее время и так уже находилось в скверном состоянии. Цзо И видел, что Шан Юйлинь с трудом выживает.

«Кстати, сестрица-наставница...»

Цзо И сказал: «Я бы хотел вместе с Баор проведать матушку-наставницу, но не знаю, в какое время удобно?»

Под матушкой-наставницей, естественно, подразумевалась жена Шан Хэ, она же мама Шан Юйлинь – Лян Сюэмэй.

Во время обучения Цзо И в Небесном Просвещении Шан Хэ и Лян Сюэмэй очень заботились о нём. Цзо И неоднократно приносил пряности в дом семейства Шан в качестве благодарности и до сих пор помнил, какие вкусные блюда готовила матушка-наставница.

От этих воспоминаний ему стало тепло и уютно на душе.

Несколько дней назад Цзо И расспрашивал Шан Юйлинь о матушке-наставнице и узнал, что из-за слабого здоровья Лян Сюэмэй постоянно отдыхает дома.

Поэтому ему было неловко своим внезапным визитом тревожить её.

А Шан Юйлинь приходилось и присматривать за матерью, и вести дела в центре единоборств, что в определённой степени выматывало её.

Услышав вопрос Цзо И, Шан Юйлинь поколебалась и ответила: «Через несколько дней».

«Идёт».

Цзо И сказал: «Давно не видел матушку-наставницу, как же я соскучился по её жареным мясным тефтелям».

Он искренне восхищался: «Они правда очень вкусные».

Неизвестно, о чём подумала Шан Юйлинь, но на её лице невольно нарисовалась улыбка.

А следом пропал и хмурый взгляд.

.....

Пока Цзо И общался с Шан Юйлинь в кабинете, Баор, держа Тайка на поводке, вошла в фехтовальный зал.

«Удар!»

В это время одетый в тобок Сунь Цян занимался фехтованием, тренируясь на манекене.

Это по-прежнему был приём “рубящий удар”. Сунь Цян раз за разом вздымал меч и размахивал им, скрупулёзно и добросовестно упражняясь.

Большие, как горох, капли пота выступали на лбу и вслед за яростными телодвижениями непрерывно падали на пол, отчего образовалась заметная лужица. Очевидно, он уже долго занимался.

Гав!

Раздался лай Тайка.

Услышав лай, толстяк немедленно прекратил заниматься, обернулся и, увидев Баор, сразу показал приятно удивлённую улыбку.

Забыв вытереть пот, он радостно подбежал и поздоровался: «Сестрёнка-наставница Баор, ты пришла!»

Баор мило улыбнулась: «С добрым утром, братец Сунь Цян».

Толстяк глупо заулыбался: «Доброе утро».

Только он замолк, как заметил краем глаза хищно уставившегося на него Тайка. У пса был суровый взгляд, а из глотки доносилось тихое рычание!

Тайк: в этой комнате есть только один верный пёс!

С виду это была всего лишь маленькая симпатичная собачонка, но Сунь Цяну казалось, будто на него уставился жестокий хищник, поэтому по телу пробежали мурашки, а ноги размякли.

Он с молниеносной скоростью схватил заранее подготовленный контейнер и заискивающе открыл его перед Тайком.

Всё-таки у толстяка было сильное желание жить.

Можно считать, он действовал сообразно с обстановкой!

Учюяв аромат еды, Тайк тотчас посмотрел на толстяка более нежным и даже одобрительным взглядом.

Он развернулся и начал тереться головой о ноги Баор, жалобно завывая.

Это был его коронный трюк, на который девочка всегда велась. Ей пришлось поблагодарить Сунь Цяна и принять его контейнер. Она кормила Тайка одним блюдом за другим, стараясь заполнить его вечно недовольный желудок.

Снова выкрутившийся из сложной ситуации Сунь Цян весело промолвил: «Завтра попрошу маму приготовить побольше».

Баор стало неловко: «Не надо, это будет слишком хлопотливо для мамы братца».

Тайк: у-у-у, хочу кушать...

Сунь Цян отмахнулся: «Не, не хлопотливо, моя мама любит готовить лёгкие блюда. Она и дня не может прожить без готовки».

Хорошо, что здесь не было его мамы, иначе бы, услышав эти слова, она наверняка как следует отхлестала его шваброй: мама и дня не может прожить без готовки? А ничего, что мама беспокоится, что ты будешь голодать!

Легкомысленный толстяк простодушно улыбался жадно пожиравшему еду Тайку.

Эту сцену застал только что вошедший в зал Цзо И. Он покачал головой: «Тайк опять объедается?»

Баор как раз отдала Тайку мясную лепёшку, а заметив Цзо И, с неловким видом высунула язык.

Сунь Цян чуть не подскочил: «Учитель Цзо!»

«Хм?»

Взглянув на толстяка, Цзо И слегка изумился: «Что с тобой приключилось?»

У него было острое восприятие мира. Он сразу ощутил изменения в Сунь Цяне.

Эти изменения произошли на уровне духа и воли!

Вопрос Цзо И привёл Сунь Цяна в некоторое замешательство. Он растерянно ответил: «Утром, утром меня окружили, я, я их побил и заставил убежать».

Звучало немного хвастливо, но в целом это была правда.

Он сначала заикался, но затем стал свободно говорить: «Как хорошо, что вы, учитель, подарили мне этот меч и научили меня приёму, иначе бы я точно не смог дать им жёсткий отпор».

Говоря о сегодняшнем утреннем инциденте, толстяк ещё испытывал остаточный страх. Он невольно сжал деревянный меч в руке.

«А».

Цзо И кивнул, не став дальше расспрашивать.

Он только что обнаружил, что Сунь Цян обрёл частицу рыцарской воли, и сейчас знал, почему так произошло.

В мире Сардии обычному человеку для того, чтобы стать рыцарем, требовалось не только закалять тело и обучаться фехтованию ради максимального раскрытия своего потенциала, но и самое главное – развивать сильную волю.

Робкий, трусливый человек никогда не мог сформировать рыцарское сердце и стать настоящим рыцарем.

Ранее Цзо И сказал Сунь Цяну, что, если нет смелости обнажить меч и вступить в бой, то не стоит заниматься фехтованием. Это был как путь мечника, так и путь рыцаря!

Цзо И не ожидал, что Сунь Цян так быстро усвоит эту истину и получит первичную рыцарскую волю.

Это означало, что у Сунь Цяна был потенциал стать рыцарем!

Хотя это был абсолютно случайный результат, Цзо И явно не впустую потратил силы на обучение толстяка.

Но молчание Цзо И обеспокоило Сунь Цяна. Последний опустил голову, как бы признавая, что поступил неправильно.

Цзо И, заметив это, с улыбкой сказал: «Ты всё сделал верно, главное, знай меру. Самозащита – это разумно и законно».

Немного поразмыслив, он продолжил: «Сегодня я обучу тебя ещё кое-чему новому».

Сунь Цян радостно поднял голову: «Спасибо, учитель!»

Он уже давно уверовал в Цзо И. Для него выучить у своего учителя ещё один новый приём или укрепляющее упражнение было подобно огромному денежному выигрышу.

Толстяк не зря радовался. Потому что сегодня Цзо И собирался обучить его не укрепляющему упражнению и не боевому приёму, а технике драконьего дыхания, являвшейся одним из трёх базисов рыцаря!

Рыцарская техника закалки тела, основная фехтовальная техника и техника драконьего дыхания являлись фундаментом системы подготовки рыцарей в мире Сардии. Почти все рыцари через совершенствование этих трёх базовых техник формировали рыцарское сердце.

Сперва Цзо И обучил Сунь Цяна одному укрепляющему упражнению из рыцарской техники закалки тела, затем научил его “рубящему удару” из основной фехтовальной техники, а сегодня будет техника драконьего дыхания. Это говорило о том, что Цзо И тренировал Сунь Цяна согласно рыцарским стандартам.

Сейчас Сунь Цян и не представлял, насколько сильно ему повезло. Перед ним открывались врата в совершенно новый мир!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/589786>